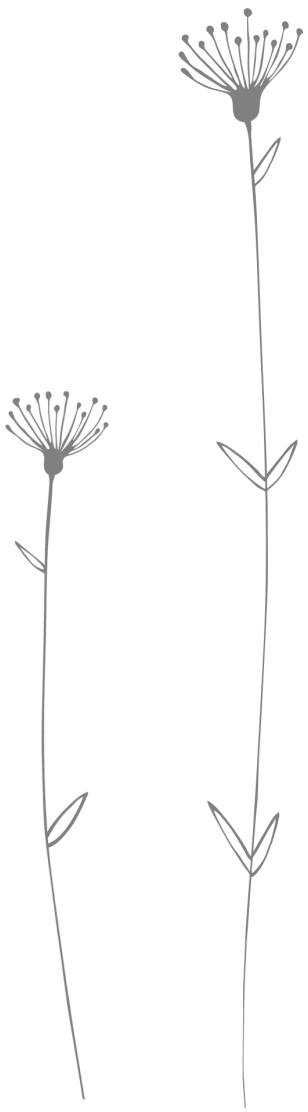

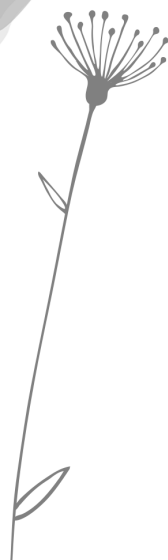
МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ГАЛИНА
ГОРДИЕНКО

КАНИКУЛЫ
ПРИНЦЕССЫ

ГЛАВА 1 ПИСЬМО ДЕДУ МОРОЗУ

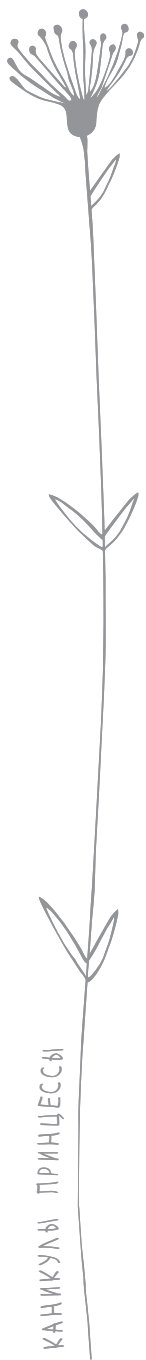
— Ваша светлость, мы опять получили письма из резиденции русского деда Мороза.

Герцогиня Хостонская нехотя оторвалась от компьютера, она просматривала присланные счета.

— Снова бесконечные просьбы, написанные под диктовку родителей? — устало пробормотала она. — Что на этот раз? Очередные жалобы на маленькие квартиры? Кому-то нужны компьютеры или последние модели сотовых телефонов? Плазменные телевизоры и куклы Барби?

— Ну что Вы, ваша светлость, я бы не стал беспокоить Вас из-за таких пустяков!

— Почему же пустяков? По словам бабушки, во мне течет кровь невинно убиенных Романовых, пусть немного, но она обязывает, Орсли, ты должен это понимать...

Вдовствующая герцогиня Хостонская печально усмехнулась, признавая, что не так уж много она сделала для россиян за последние годы. Чаще ограничивалась коротким приказом управляющему — он и занимался, собственно, письмами — а сама благополучно забывала о соотечественниках далеких предков до следующего Нового года.

Впрочем, нужно отдать герцогине должное: она никогда не жалела о деньгах, потраченных на маленьких россиян. Да и незаметны были эти небольшие «кровопускания» для ее огромного состояния.

— На этот раз, ваша светлость, среди стандартных детских прошений есть одно необычное, — вкрадчиво заметил управляющий, его несколько беспокоило затянувшееся уединение хозяйки. — Думаю, оно покажется Вам любопытным.

— И что там? — герцогиня подошла к окну. Бросила быстрый взгляд на зимний сад и недовольно поморщилась: голо и скучно. — Кто-то снова мечтает о поездке в Париж или Лондон на Рождество?

Орсли отрицательно помотал седой головой и хитро ухмыльнулся. Герцогиня обернулась и с досадой воскликнула:

— Вы прижимаете к сердцу этот грязный конверт с таким видом, будто письмо отправлено любимой внучкой!

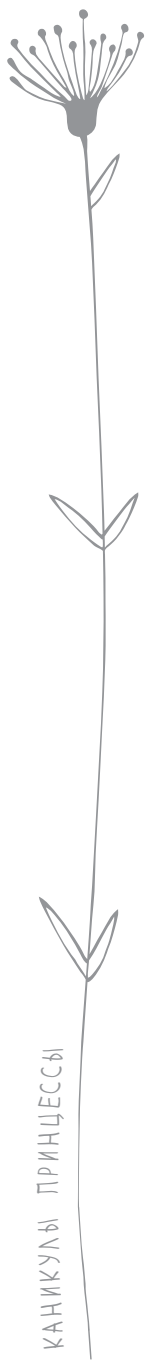
— Нет, ваша светлость, — с достоинством парировал Орсли, — письмо написано русской девочкой Катей из Вологодской области.

— Русской девочкой Катей, — зачем-то повторила герцогиня.

И покорилась судьбе, понимая, что от упрямого Орсли так просто не избавиться. Если уж управляющий вбил себе в голову, что ей нужно прочесть это письмо, то непременно добьется своего, так или иначе.

Герцогиня Хостонская постаралась вспомнить, с какого времени она вменила себе в обязанность помогать русскому деду Морозу, но так и не смогла. Сейчас казалось: идея принадлежала не ей, а покойному мужу. Именно он назубок знал практически все родословные Англии, как и родственные связи с известнейшими фамилиями других стран. Герцог гордился тем, что в жилах сына течет и капля крови российского царствующего дома.

— Ну и чем тебя заинтересовало именно это письмо? — проворчала герцогиня. — Девочка написала его в стихах? Пожелала солнце с неба, и ты решил отправить его завтра же наложенным платежом?

— Нет, Ваша светлость.

— Ну же, Орсли, не тяни, — вяло запротестовала герцогиня. — Ты оторвал меня от работы, я так и не просмотрела толком счета за ремонт загородного поместья, а ты сам уверял, что это срочно.

— Действительно так, ваша светлость, — кротко подтвердил Орсли.

Его тонкие губы подрагивали в такой лукавой улыбке, что герцогиня сдалась. Села в кресло и сказала:

— Хорошо, Орсли, слушаю. Поделись со мной — о чем же мечтает русская девочка Катя из Вологодской области?

— Неделю побыть принцессой, ваша светлость, всего лишь. Или на худой конец — маленькой герцогиней!

— К-кем? — неверяще переспросила вдовствующая герцогиня.

— Такая вот мечта, — обычно холодные глаза старого Орсли смеялись. — Неделю каждое утро просыпаться принцессой и жить ее жизнью, интересами и

обязанностями. Впрочем, скорее — воспользоваться ее привилегиями.

Герцогиня Хостонская закашлялась. Ее лицо покраснело, голубые глаза больше не казались безразличными, в них загорелись такие знакомые Орсли живые огоньки.

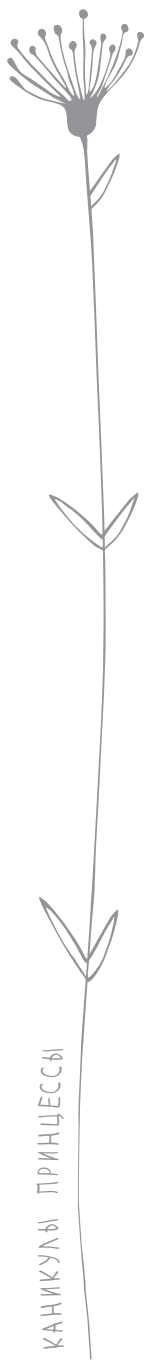
Управляющий удовлетворенно усмехнулся и, пряча улыбку, отдал ей письмо. Герцогиня прочла его, с трудом разбирая угловатый детский почерк, она неплохо знала русский язык и искренне любила за неоднозначность и «ласкательные» суффиксы. Английский язык рядом с русским казался ей однополярным, суховатым, слишком «правильным», что ли. В нем нет тайны!

Управляющий Орсли наблюдал за хозяйкой с нескрываемым любопытством, он первый раз столкнулся со столь необычной просьбой к деду Морозу. Фантазия и амбиции тринадцатилетней девочки вызвали у старика уважение, и Орсли терпеливо ждал решения герцогини.

— Она, что же, считает, что жизнь маленькой принцессы или герцогини так безоблачна? — изумленно пробормотала герцогиня Хостонская, в четвертый раз перечитывая странное письмо.

— Думаю, так, ваша светлость.

— Надеется провести эту неделю в праздности, меряя красивые платья и разъезжая по балам?

— Вероятно.

— Но... будни принцессы многотрудны, — угрюмо запротестовала герцогиня. — У обычной девочки гораздо больше свободного времени, больше друзей и... увеселений!

— Русская Катя об этом не подозревает, — мягко усмехнулся Орсли. — Что Вы хотите, ваша светлость, ребенок вначале научился сказок, потом романов, посмотрелся дешевых сериалов...

— «Моя самая заветная мечта — пусть только на неделю! — оказаться принцессой, — прочла вслух герцогиня Хостонская. — Или герцогиней, только обязательно настоящей. Папа говорит: наш прадедушка — из старинного дворянского рода, даже боярского, если брать глубже. Выходит, если б не революция в двадцатом веке, я, в самом деле, была бы очень знатной...»

Орсли рассмеялся. Герцогиня раздраженно передернула плечами и продолжила:

— «...Понимаю — я достаточно взрослая, мне в январе исполнится тринадцать — и не должна верить в деда Мороза и другие такие же сказки. Я и не верю. Ну, почти!

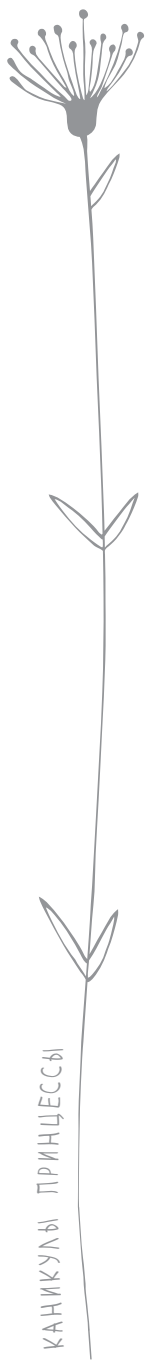
И все же решила написать: а вдруг он есть, а? Тогда он взмахнет своей волшебной палочкой, и я наутро... Да, именно так! Я засну в своей постели, а проснусь в настоящем, самом настоящем дворце принцессой! Или пусть герцогиней, но чтоб меня называли непременно «вашей светлостью» или «вашим сиятельством», не знаю, что правильнее. И я буду целую неделю жить не своей скучной, обычной жизнью, а...»

Герцогиня откинулась на спинку кресла и задумчиво улыбнулась. Управляющий деликатно кашлянул. Она вздрогнула и закончила:

— «...а жизнью аристократки, причем самой-самой крутой. Дед Мороз, если ты все же есть, исполни, пожалуйста, это желание. Эту заветную мечту, так вернее! Всего неделю настоящей жизни, разве я много прошу? Насовсем я и не хочу, мне просто жаль маму и папу, они без меня не смогут, я у них единственная. Но на недельку... Ну что тебе стоит, дед Мороз, а? С большой и пламенной любовью, Катя Ивлева».

Герцогиня повертела в руках исписанный листок. Заглянула в конверт и сердито добавила:

— Представляешь, девчонка и фотографию вложила, чтобы старик ее ни с кем не перепутал!

— Старик?

— Это я про деда Мороза.

— Действительно, старик, — кратко согласился Орсли.

И снова удовлетворенно отметил, что лицо герцогини потеряло скучающее выражение. Она вновь приобрела присущую ей царственную осанку. Большие голубые глаза теперь не казались Орсли потухшими и безжизненными, они искрились, как и год назад, до смерти мужа.

Орсли незаметно потер руки: «Кажется, я не зря сидел над этой ужасающей грудой писем. Теперь бы как-то закрепить успех... — Его губы дрогнули в грустной усмешке. — Бедняжка слишком замкнуто жила последнее время, слишком много горевала. Да и о сыне забыла, юный герцог живет в родном доме как беспризорник, это никуда не годится...»

Герцогиня вернула фотографию в конверт и задумчиво протянула:

— Что ж, мечты порой имеют обыкновение сбываться, как считаешь, Орсли?

Старик ничего не ответил, лишь смотрел внимательно. И правая бровь при-

поднялась над глазом забавным домиком — так всегда случалось, когда Орсли волновался.

Герцогиня вдруг улыбнулась, лицо ее мгновенно помолодело, будто и не было этого кошмарного года. Не было нестерпимого одиночества, нежелания жить — вставать каждый день из чувства долга, что-то делать из чувства долга, говорить из чувства долга, кому-то улыбаться...

И она с неожиданной робостью предложила:

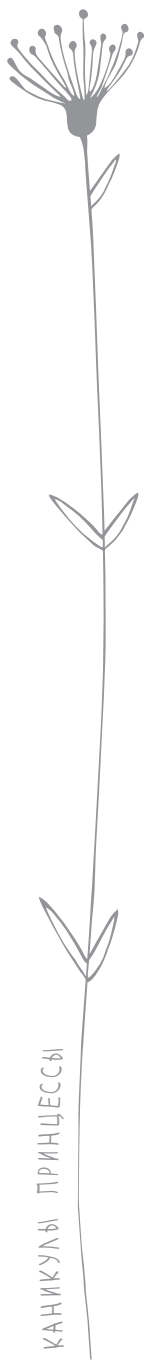
— Пусть так: русская девочка Катя уснет в пятницу в своей постели, а проснется в субботу в нашем замке маленькой герцогиней. Или принцессой, одно и то же, по сути. Впереди как раз рождественские праздники...

Сердце Орсли забилося с неожиданной для его лет силой, сухие смуглые пальцы задрожали, и дворецкий поспешно заложил руки за спину. Склонил голову и с деланным равнодушием произнес:

— Как скажете, ваша светлость.

— Только непременно получите согласие ее родителей! — голос вдовствующей герцогини Хостанской оживленно зазвез-

нел. — Вряд ли они будут против недели каникул для единственной дочери, если прочтут это письмо...

ГЛАВА 2 КАТЯ ИВЛЕВА

Будильник звенел пронзительно, Катя никак не могла его нащупать. Шлепала ладонью по прикроватной тумбочке и все промахивалась и промахивалась.

Она с трудом открыла глаза и села в постели. Со злостью посмотрела на тумбочку и рассмеялась: будильник держала в руках мама.

— Так вот почему я не сумела его прихлопнуть, — пробормотала Катя хрипловатым со сна голосом.

— Именно, — кивнула мама. — Зато сегодня ты не будешь метаться по квартире, перебросив язык через плечо! В кои-то веки нормально позавтракаешь и без спешки соберешь ранец.

— Подумаешь...

— Вот и подумаешь! — рассердилась вдруг мама, кивнув на разбросанные по столу учебники. — Сколько раз говорила —

готовься к школе с вечера, незачем с утра носиться как оглашенная!

— Ма, ну что ты опять... — Катя сладко зевнула. — Каждый день одно и то же, одно и то же...

— Думаешь, приятно все это повторять? — язвительно хмыкнула мама. — Да я язык уже стерла! В жизни не видела такой лентяйки, вот честное слово! Леня, Катька, точно вперед тебя родилась, я раньше никогда не понимала этой поговорки, зато теперь...

— И что теперь?! — оскорбленно выкрикнула Катя.

— Прочувствовала каждое словечко!

Мама поставила будильник на тумбочку. Покосилась на единственную дочь и поспешно отвернулась, пряча улыбку: мрачная Катька сопела как паровоз, неохотно заправляя постель. Тощая, все позвонки отчетливо видны, голенастая, темно-русые волосы после сна веером стоят вокруг головы...

— Не дуйся, — примирительно заметила мама. — Сегодня на завтрак твои любимые оладышки.

— Оладышки! — раздраженно фыркнула Катя. — Вначале расстроила...

